

Гун Умэй в полной мере основал своё удовольствие на страданиях женщин. А из-за того, что у него появилась Девиация Ци, получилось так, что он вынужден был кувыркаться с женщинами. Однако для него это был идеальный исход, потому что это лечило его внутренние раны, но ещё и приносило облегчение.

Лицо Гун Умэя всё ещё было немного румяным, когда он сел на постели. Когда он услышал, что сказала Нин Шу, он посмотрел на неё взглядом, который всё ещё был немного затуманен от недавнего экстаза.

- Ты говоришь это, потому что ревнуешь, как женщина? Ты ревнуешь, что я был с ней? Ты не рада тому, что я не побаловал тебя?

Гун Умэй потёр свой подбородок, наблюдая за Нин Шу.

Нин Шу закатила глаза. Она ничего подобного не чувствовала и ей даже захотелось рассмеяться.

- Спасибо за твоё милосердие в том, что не стал меня трахать.

- Тц, тц, тц... - Гун Умэй подпёр подбородок. - Послушай, ты же тоже очень красивая. В этом Бесконечном Дворце нет женщины, которая могла бы сравниться с тобой, но как только ты открываешь рот, ты портишь всю эту ауру. Разве ты не знаешь, что должна быть нежной, величественной и изысканной, как и должна вести себя красотка? Однако твоя внешность совсем не совпадает с твоим характером. Красотки должны вести себя как красотишки.

Нин Шу погладила себя по лицу.

- Красоток прощают, что бы они ни делали. Я прекрасна, поэтому я гордая. Я привлекательна, поэтому я своевольная. Я делаю то, что хочу, чёрт подери.

Гун Умэй расхохотался.

- Я просто обожаю твой характер.

Нин Шу, тем временем, желала, чтобы она могла найти кучу мужчин, чтобы они избавили её от проблемы в лице этого прекрасного женоподобного мужчины.

Гун Умэй лёг на постель в соблазнительной манере. Его шелковистые пряди чёрных волос рассыпались по постели, обрамляя его резкие элегантные черты лица. Это было естественно и просто невероятно красиво. Он протянул ей руку и сказал:

- Проверишь мой пульс сейчас? По правде говоря, после того, как я увидел тебя, мне даже больше не хочется спать с теми женщинами. По сравнению с тобой, они просто слишком уродливы.

Нин Шу не отреагировала, потому что она уже решила относиться ко всему, что он говорит, как к пердежу. Она положила руку на его запястье и стала внимательно считать его пульс.

Гун Умэй подпёр подбородок свободной рукой и начал изучать её лицо. Затем он снова дышал своим горячим дыханием в лицо Нин Шу.

- Чем больше я смотрю, тем более прекрасной ты становишься. Даже я чувствую себя тронутым твоей красотой.

Нин Шу отмахнулась от его дыхания и раздражённо сказала:

- Разве я тебе не говорила, что твоё дыхание сильно воняет? Почему тебе так нравится дышать на людей? Так или иначе, но тебе стоит всё же задуматься о том, могут ли они такое терпеть!

Затем она отпустила его запястье. Гун Умэй лениво посмотрел на неё, а потом спросил:

- Ну как? Это можно вылечить?

- Конечно, это можно вылечить, но ты должен слушать меня, - ответила Нин Шу в очень вдумчивой манере. - После того, как ты вылечишься, у тебя не только пропадут твои внутренние повреждения от девиации Ци, но и твоё боевое искусство увеличится на порядок, и тебе больше не нужно будет каждый день спать с женщинами. Ты уверен, что хочешь быть вылечен?

Гун Умэй сел. В этот раз его взгляд был серьёзен, когда он посмотрел на неё.

- Это действительно можно вылечить? Даже твой учитель не мог это сделать, как же ты справишься?

- Мой учитель просто не хотел тратить время на то, чтобы вылечить тебя, это же очевидно. Мой учитель - авторитетная и честная фигура в Цзянху. Конечно же он не захотел бы поддерживать отношения с кем-то вроде тебя, который может убить, не моргнув глазом.

Нин Шу преподнесла это так, словно божественный доктор был практически инкарнация правосудия.

Гун Умэй тут же расхохотался.

- Да не может быть, чтобы этот айсберг был таким. Авторитетная и честная фигура? Пффф. Красотка, ты специально пытаешься меня рассмешить?

Отсмеявшись, он добавил:

- Ха, я тебе пока поверю. Если что-нибудь случится, то я тебя тут изнасилую, а потом убью. А после этого я сдеру с тебя кожу и сохраню её законсервированной.

Гун Умэй сказал всё это лёгким и чарующим голосом. Вкупе с такими прекрасными чертами лица, он поистине казался прекрасным цветком-людоедом.

Нин Шу с улыбкой сказала:

- Пока ты следуешь моим инструкциям, то тебе естественно станет лучше. А если нет, то я покончу с собой, так что тебе не нужно будет хлопотать обо всём этом.

- Красотка, как же я смогу вынести, если ты умрёшь? - Гун Умэй протянул руку, чтобы погладить её лицо, но Нин Шу сделала шаг назад, чтобы увернуться от него.

- Ты даже не помыл руки после того, как трогал свою пипиську. Как доктор, я советую тебе больше любить чистоту.

Гун Умэй: ...

<http://tl.rulate.ru/book/11249/660076>